

СОВЕТСКИЙ АРТИСТ

Год издания 36-й
№ 15 (1344)ОРГАН ПАРТИИНОГО КОМИТЕТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ДИРЕКЦИИ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР И КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА СЪЕЗДОВПятница,
18 апреля 1969 г.Цена
1 коп.

БЕССМЕРТИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

ПРИБЛИЖАЕТСЯ годовщина, которую будут торжественно отмечать не только народы нашей страны и социалистического мира, но трудящиеся и прогрессивные круги всей планеты. Лишь год отделяет нас от 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Советские люди встречают славную дату умножением своих трудовых усилий, новыми свершениями в области науки, техники, культуры. В условиях остройшей идеологической борьбы между лагерем социализма и лагерем империализма духовное развитие нашего общества протекает не спокойно и не гладко, оно требует от всех нас особой последовательности, принципиальности, партийной убежденности, непримиримости к любым отклонениям от коммунистической идеологии. Сказанное в полной мере относится и к художественной жизни, ко всей советской эстетической культуре.

Готовясь к ленинскому юбилею, мы вновь и вновь обращаемся к живительному источнику — бессмертным трудам Ильича, его мыслям, суждениям, оценкам, наблюдениям, послужившим основой политики партии и Советского государства во всех сферах жизни. Путеводной звездой служат и ленинские идеи, касающиеся проблем столь важной для строителей нового мира области — литературы и искусства.

А. В. Луначарский в своих воспоминаниях приводит слова В. И. Ленина, сказанные им после ознакомления с коллекцией изданий, посвященных крупнейшим художникам мира: «Какая увлекательная область история искусства. Сколько здесь работы для коммуниста. Вчера до утра не мог уснуть, все рассматривал одну книгу за другой. И досадно мне стало, что у меня не было и не будет времени заняться искусством». Скромность великого вождя революции особенно поражает, если представить себе идеальное богатство многих и многих десятков его работ и высказываний по вопросам литературы и искусства. Глубокое изучение и творческая разработка проблем, поставленных и большей частью решенных в этих работах — в статьях, записях бесед, в письмах к писателям, артистам, деятелям культуры — одна из важнейших задач советской эстетики. Эта задача осуществляется трудом большого коллектива ученых, художников, энтузиастов социали-

Полностью эта статья будет опубликована в журнале «Советская музыка».

стической культуры. Сегодня, на пороге юбилейного года, наша мысль еще настойчивее обращается к сокровищнице ленинского наследия. Обозреть, хотя бы даже просто назвать самое капитальное, самое существенное в ней невозможно в небольшой газетной статье. Поэтому ограничимся в данных заметках обращением к ленинским мыслям на одну из важнейших социально-эстетических тем — к мыслям о художественном воспитании людей, о принципах художественного восприятия искусства.

В настоящее время эта проблема обрела особую актуальность. VI Международный эстетический конгресс (август 1966, Уppsала, Швеция) убедительно показал, что

В. И. Ленин. Москва. 1 мая 1920 года.

водораздел, пролегающий между марксистско-ленинской наукой и буржуазной эстетикой, обусловлен, в частности, и решением этой проблемы. Идеологии империализма, которые, по спортивному замечанию М. Горького, никогда не понимали смысла развития культуры как необходимости роста всей массы человечества, настаивают на принципиальной недоступности подлинного искусства трудящимся, на необходимости существования особой «элиты», способной наслаждаться им, и, следовательно, на необходимости создания специального искусства для этой «элиты». Несомненно, что В. И. Ленин предвидел эту ориентацию современной буржуазной науки на элитарность «высокого искусства» и дал ей жестокий бой.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ научного коммунизма доказали, что в антагонистическом обществе эстетическое освоение мира протекает в крайне противоречивых условиях, особенно неблагоприятных в эпоху владычества буржуазии, когда настаждение красотой действительно недоступно подавляющему большинству трудящихся. Между тем стрем-

ление творить по законам красоты глубоко гуманистично в самой своей основе; антигуманизм тождествен антиэстетичности социальной действительности. Конечно, и в самых тяжелых обстоятельствах людям удается создавать прекрасное: хорошо известны слова Ленина, сказанные им после прослушивания «Аппассионаты» Бетховена, слова о людях, «которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту».

Однако только социализм создает реальные условия для эстетического развития всех членов общества. Такими условиями являются свободный творческий труд, удовлетворение материальных потребностей народа, развитие социалистической, глубоко демократической по своей сущности и форме культуры. Социализм порывает с противопоставлением «элитарной» и «массовой» культуры, характерным для буржуазного мира. Однако нельзя думать, что культурное обогащение миллионов благодаря объективным условиям, созданным пролетарской революцией, совершается автоматически, само собой. Как раз в этот период и развертывается гигантская деятельность Коммунистической партии, социалистического государства, народной интелигенции, которые направляют духовное развитие масс, способствуют ему, формируют его результаты, то есть организуют коммунистическое воспитание трудящихся и, в частности, воспитание эстетическое. На этом пути, подчеркивал Ленин, нашим интеллигентам «предстоит разрешить благородные задачи огромной важности. Поняв и разрешив эти задачи, они покроются свой долг перед пролетарской революцией, которая и перед ними широко раскрыла двери ведущие их на простор из тех низменных жизненных условий, которые так мастерски характеризованы в «Коммунистическом манифесте».

Существенной особенностью творчества новой эпохи В. И. Ленин считал то, что оно обращается ко всем слоям трудящихся, к народным массам. Начиная со статьи «Партийная организация и партийная литература», Владимир Ильич неоднократно обращался к мысли о том, что искусство «будет служить... миллионам

и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность». Он прямо и резко заявлял, что важно «не то, что дает искусство нескольким сотням, даже нескольким тысячам общего количества населения, исчисляемого миллионами. Искусство принадлежит народу».

«Искусство принадлежит народу...». Эта лаконичная и вместе с тем чрезвычайно емкая формула разбивает буржуазные идеи «элитарности», «избранности» потребителей и творцов художественной культуры. В. И. Ленин глубоко верил в безграничные способности масс усвоить все лучшее из наследия прошлого и создать коммунистическую культуру. «Нигде, — говорил он, — народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и последовательно, как у нас».

Принцип универсальности эстетического воспитания, провозглашенный в ленинских работах уже в годы становления социалистического общества, касается не только массовости этого процесса, но и проникновения его во все сферы духовной жизни общества. Этот процесс происходит в острой идеальной борьбе с врагом, которого необходимо вышибать из культурных позиций. А. В. Луначарский писал, что Ленин по этому поводу требовал «не ограничиваться даже только занятием командных высот, а сплошной цепью отвоевывать у неприятеля территорию».

ПЛАМЕННЫЙ революционер горячо приветствовал все, даже самые скромные шаги, предпринимаемые Советской властью в области художественного просвещения народа и особенно подрастающего поколения. Сохранился трогательный рассказ рабочего Фомина о том, как вскоре после революции Владимир Ильич настойчиво поддержал инициативу птицеводов, задумавших организовать при заводской школе детскую художественную студию. Он категорически заявил, что в осуществлении намерения создавать свою трудовую интеллигенцию не может быть никакого промедления (впоследствии эта студия была преобразована в первую музыкальную студию Ленинграда).

Рассматривая искусство как специфическую форму духовно-практической деятельности общества, Ленин глубоко понимал и в своих суждениях всегда учитывал эту специфичность, подчеркивая, что его воздействие на людей — воздействие не только политическое, нравственное, познавательное, оно выражается в то же время как воздействие эстетическое. Способность художественных сочинений доставлять радость человеку Владимир Ильич считал важнейшим качеством, обуславливающим силу и прочность их влияния на личность.

«Я не в силах считать произведения экспрессионизма, фатуризма, кубизма и прочих «измов» высшим проявлением художественного гения», — говорит он. И характерно аргументировал: — Я их не понимаю. Я не испытываю от них никакой радости». Высокая оценка Л. Н. Толстого, данная в знаменитых ленинских статьях о писателе, связана не просто с идеальной, социальной, жизненной проблематикой его сочинений, но и с большой «художественной силой» его творчества, с «гениальным освещением» им предреволюционной эпохи в России, кото-

рая выступила благодаря этому освещению как шаг вперед в художественном развитии всего человечества.

Только человек, наделенный высоким чувством восприятия красоты, способен был увидеть важное назначение искусства в том, чтобы пробуждать в массах художников и развивать их. Примеч из контекста ленинских высказываний по этому вопросу явствует, что речь идет не только о развитии собственно художественных талантов, но и шире — о формировании всесторонней духовной культуры трудящихся.

Таким образом, программа эстетического воспитания, начертанная в трудах и высказываниях В. И. Ленина, была связана как с созданием нового искусства, отражающего социалистическую действительность и ищущего новые художественные средства для воспевания коммунистических идеалов, так и с формированием нового зрителя, читателя, слушателя, потенциально обладающего широким кругозором, тянувшимся к прекрасному, способного стать его «сотворцом».

Здесь-то и возникла теоретический и практический вопрос огромной важности: как сочетать высокий уровень искусства со сложной и противоречивой структурой воспринимающей его публики? «Ответ» на такой вопрос услужливо подсказывали буржуазные идеологи и оппортунисты, по сути дела выражавшие буржуазные же взгляды. Они утверждали, что пока не достигнут «определенный уровень культуры», пока не обеспечена «цивилизованность» всего общества, оно «не доросло» еще до социализма. Легко понять, какие далеко идущие политические выводы делались из этой, с позволения сказать, позиции. Получался замкнутый круг: «некультурное» общество не доросло до социализма, а между тем условия для развития культуры может дать всему обществу именно социализм, и только социализм! Владимир Ильич, разрывая этот «круг», убежденно провозглашает: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры»), ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двигаться догонять другие народы».

ПРОГРАММА движения в области культуры и эстетического воспитания была начертана В. И. Лениным с исключительной определенностью и гениальной прозорливостью. Эта программа имеет всеобщее значение для переходного от капитализма к социализму периода в странах с самыми разными уровнями развития. Дело в том, что отчуждение народных масс от искусства в буржуазном обществе — универсальное явление, характерное даже для сравнительно «цивилизованных» стран. Сказанные Ильичем вскоре после революции слова о том, что «могучее организующее орудие — искусство, монополизированное раньше буржуазией — теперь в руках пролетариата» и что «лишь теперь пролетариат может творить свободно и радостно», — относятся по существу к любой социалистической стране в послереволюционный период ее развития.

(Окончание на 2-й стр.).

Навстречу 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

ОБЩЕТЕАТРАЛЬНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Во вторник, 22 апреля 1969 года, в 9 часов 30 минут утра, в Бетховенском зале состоится общетеатральная теоретическая конференция на тему: «В. И. Ленин и искусство».

Будут обсуждены вопросы: марксизм-ленинизм о природе искусства и его месте в общественной жизни. (Сообщение солиста оперы В. Романовского); марксизм-ленинизм о перспективах развития искусства в коммунистическом обществе. (Сообщение народного артиста ССР, солиста оперы З. Анджапаридзе);

ленинский принцип партийного руководства искусством. (Сообщение заслуженного артиста РСФСР, хормейстера И. Агафонникова);

В. И. Ленин о новом типе художника, художник и общество. (Сообщение солиста оркестра Б. Реентовича);

Консультант конференции — И. Константинов.

На конференцию приглашаются все работники театра и Кремлевского Дворца съездов.

БЕССМЕРТИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Однако массовость — это лишь одна сторона эстетически-воспитательной деятельности государства нового типа. Другая ее сторона — забота о высоком уровне самой культуры, самого искусства, принадлежащего народу, о недопустимости снижения идеальных и художественных критерии под предлогом «доступности». Чрезвычайно показательна в этом отношении всемирно знаменитая мысль В. И. Ленина, высказанная им в беседе с Кларой Цеткин по поводу популярной в свое время идеи преодолеть трудности социалистического строительства «хлебом и зрелищами». «Хлебом — конечно! — воскликнул Владимир Ильич. — Что касается зрелищ, — пусть их! — не возвращаю. Но пусть при этом не забывают, что зрелища — это не настоящее большое искусство, а скорее более или менее красивое развлечение. Не надо при этом забывать, что наши рабочие и крестьяне несколько не напоминают римского люмпен-пролетариата... Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелищ. Они получили право на настоящее великое искусство».

Как известно, в советской и зарубежной эстетической литературе было немало споров вокруг проблемы понимания народом подлинно большого искусства, причем некоторые теоретики ссылались на то место в беседе В. И. Ленина с К. Цеткин, где Владимир Ильич формулирует принципы взаимоотношения масс и художественного творчества. Приводились различные варианты перевода воспоминаний К. Цеткин (оригинал был опубликован вначале на немецком языке). В частности, фразу «оно должно быть понято массам и любимо ими» некоторые из авторов были склонны трактовать так: «Оно должно быть понято этими массами и любимо ими». Если уж говорить о тонкостях перевода, то, видимо, следовало бы подчеркнуть процессуальный характер приобщения масс к искусству, отчетливо выраженный в ленинских словах. Видимо, наиболее точным был бы перевод: «Оно должно стать понятным и любимым ими». Однако смысл высказывания В. И. Ленина ясен по сути дела во всех приведенных нами формулировках. Ведь для того, чтобы искусство стало понятным массам (или оказалось понятым ими), необходима определенная практическая деятельность и художников, и тех, кто занимается просвещением и образованием народа, и самих трудящихся.

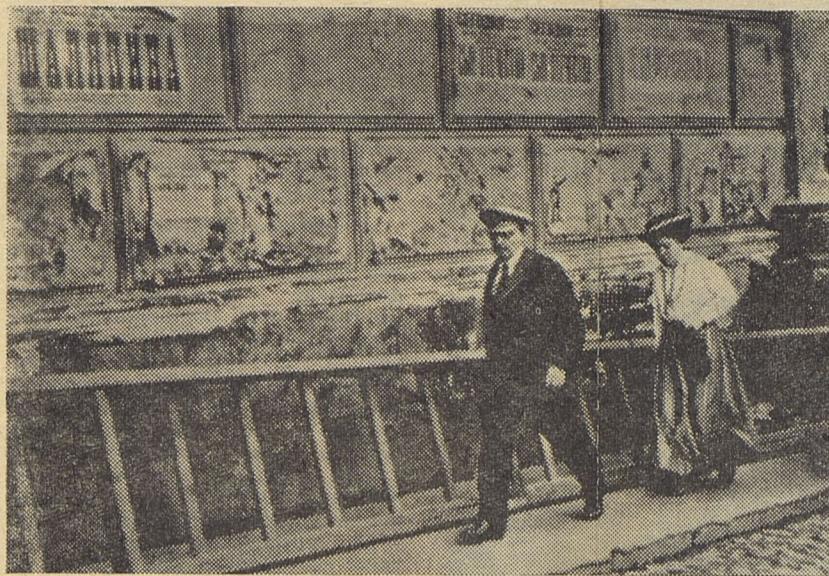
В этой связи задумаемся еще раз над оценкой Ильиным чрезвычайно популярного в годы гражданской войны творчества Демьяна Бедного: «Грубоват. Идет за читателем, а надо быть немножко впереди». Говоря иначе, не снижал ни в коем случае уровня своего искусства, поднимая вкус, формируя эстетические воззрения аудитории, мастер вместе с тем (и в этом — его мастерство) не может игнорировать сложившихся к определенному историческому периоду особенностей художественного восприятия, характерных для масс. Он должен учитывать их и развивать их далее. Полное игнорирование этих особенностей может привести к тому, что у художника не будет контакта с воображением масс, и он не сможет их повести за собой. Не с попытками ли «разом» отменить закономерности восприятия искусства связаны неудачи некоторых «авангардистов» в начале 20-х годов, к работам которых иронически, а порой и враждебно относился Владимир Ильич?

Вместе с тем было бы глубоко неверно утверждать, что Ленин был принципиальным противником всякой сложности, всякого

эксперимента в художественном творчестве. Если новое содержание выражалось в адекватной форме и полученный результат волновал людей, Владимир Ильич решительно поддерживал самые смелые искания.

Но, конечно, предметом главнейшей заботы Ленина всегда был идеальный пафос художественного произведения. Эта проблема — тема отдельного, исключительно актуального исследования. Здесь подчеркнем только, что и в области массового эстетического воспитания Влади-

т. д. Однако это обстоятельство подчеркивается Лениным не для того, чтобы снизить идеальную творческую и общечеловеческую ценность художества, а для того, чтобы активнее воздействовать на его сознание через чувство. «В социалистическом обществе, — разъяснял Ленин партийное понимание свободы творчества, — каждый художник, всякий, кто себя таковым считает, имеет право творить свободно, согласно своему идеалу... Но, понятно, мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы

В. И. Ленин и М. И. Ульянова направляются на заседание V Всероссийского съезда Советов. Москва, июль, 1918 г.

мир Ильич неизменно отстаивал самые высокие идеальные критерии, борясь за идеальную чистоту культуры социалистического общества в целом. Резкой партийной критике за распространение неверных, отсталых эстетических вкусов подвергались идеологи «Пролеткульта», решительные препони ставились (и это при огромной нужде в кинолентах!) проникновению откровенно буржуазных фильмов на экраны молодой республики. И одновременно самым активным образом поддерживалась благородная деятельность Наркомпроса, направленная на приобщение широких слоев трудящихся к культурным ценностям, на развитие сети театров, кинотеатров, библиотек, музеев. Да, именно содержание эстетического воспитания масс Владимир Ильич считал определяющим фактором его эффективности и плодотворности!

Естественно, что большое внимание в своих работах уделял В. И. Ленин «воспитанию воспитателей» — формированию мировоззрения и мироощущения самих деятелей искусства, придавая решающее значение чистоте и ясности идеальных позиций художников, открыто ставших на позиции пролетариата, связанных своим социальным и профессиональным бытием с задачами партии. Именно в сочетании воспитания творца, который должен, сознавая свою ответственность перед народом, стремиться быть понятым массам и вместе с тем поднимать их выше, и воспитания масс, которые должны поднимать свой культурный и эстетический уровень, понять то, что достойно быть понятым, — пафос идеи В. И. Ленина о доступности искусства народу.

Письма к Горькому, указания Луначарскому и многие другие документы раскрывают перед нами в действии принцип партийности литературы и искусства, сформулированный Владимиром Ильиным еще до Октябрьской революции. Воспитывая социалистических художников в духе понимания их труда как части общепролетарского, общепартийного дела, коммунисты выбирали и своеобразный подход к этому воспитанию...

«Ваше дело все-таки другое. Не по существу, а по форме», — говорил Ленин Горькому. В этой формуле — и общность задач политика и художника, и необходимость особого отношения к творцам эстетических ценностей, учет того обстоятельства, что они очень впечатлительны, часто действуют под влиянием эмоций и

должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты». Свобода творчества, таким образом, не есть свобода от ответственности перед обществом, перед народом. В этом вопросе Ленин призывал к особой последовательности, в частности, когда речь шла о художнике, партийном по духу своего искусства, открыто связанным с идеологией пролетариата. «Однажды в разговоре по поводу коленопреклонения Шаляпина Горький сказал: «Его нельзя судить очень уж строго, у нас, художников, другая психология». Другими словами: художник часто действует под влиянием настроения, которое у него достигает такой силы, что поддается всякие другие соображения. Пусть так. Пусть Шаляпина нельзя судить строго. Он художник, и только. Он чужой делу пролетариата: сегодня — друг рабочих, завтра — черносотенец... смотря по настроению. Но Горького рабочие привыкли считать своим. Они всегда думали, что он так же горячо, как и они, принимает к сердцу дела пролетариата, что он отдал свой талант на служение этому делу... И это доверие социальных рабочих налагает на Горького известную обязанность — беречь свое добре имя...».

Будучи непримиримым к идеальным промахам художника, ибо они стократным эхом отзываются в сознании тех, кого этот художник воспитывает, Ленин был в то же время убежденным сторонником чуткого подхода к деятелям искусства, учитывающим специфику их мышления, характера, настроения. Мы знаем десятки и сотни случаев, когда он лично или через товарищей по работе выказывал бережное отношение к художественному таланту, неизменно проявляя тонкое понимание его природы. Широко известна горячая любовь Ленина к Горькому. Не менее известна его положительная реакция на восторженное отношение студентов Вхутемаса к Маяковскому.

После этой беседы, вспоминает Н. К. Крупская, «Ильич немножко подобрел к Маяковскому». При этом имени ему вспоминалась вхутемасовская молодежь, полная жизни и радости, готовая умереть за Советскую власть, не находящая слов на современном языке, чтобы выразить себя, и ищущая этого выражения в малопонятных стихах Маяковского». Ильич понимал: если художник творит согласно своему иде-

алу, то, несомненно, лучший и наиболее плодотворный способ воздействия на него — это идеальное воспитание художника, формирование и совершенствование его идеалов.

Высоко оценивая значение классического искусства в воспитании советского человека, В. И. Ленин считал необходимым развивать новое, социалистическое искусство, которое, по ленинским словам, должно найти форму, соответствующую его содержанию.

Следуя этому принципу, советские театры — и среди них Большой театр — наряду с работой по высокодидайной и художественно совершенной интерпретации классических произведений уделяют первостепенное внимание созданию спектаклей на современную тему, отражающих жизнь и труд строителей коммунизма. На этом пути театр достиг серьезных успехов. Данью великого уважения и сердечной любви к вождю революции являются спектакли, в которых воссоздается образ В. И. Ленина. В репертуаре Большого театра таким спектаклем является «Октябрь».

Заветы В. И. Ленина в области эстетического воспитания трудящихся, в сфере художественного развития самих мастеров искусства составляют неотъемлемую часть целой системы идеологического, партийного руководства духовной жизнью общества, успешно действующей в Советской стране и других социалистических государствах. Торжество этой системы наглядно воплощено во всестороннем развитии человека великой эпохи строительства коммунизма.

В. СКАТЕРЩИКОВ,
доктор философских наук,
профессор
ВПШ.

В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОГО ПОЧИНА

Выполняя свои обязательства, взятые в честь 50-летия первого коммунистического субботника и опубликованные в обращении ко всем театрам и художественным коллективам страны, коллектив Большого театра и Кремлевского Дворца съездов свой выходной день — понедельник 14 апреля — сделал рабочим днем.

Днем на сцене Большого театра шла монтировочная репетиция спектакля «Хованщина», на которой работники постановочной части изыскивали возможности для сокращения антрактов этого спектакля.

В классах и репетиционных залах шла повседневная работа.

Вечером в Большом театре состоялся спектакль «Чио-Чио-Сан».

Утром на сцене Кремлевского Дворца съездов шли репетиции оперы «Фауст», вечером состоялся спектакль «Лебединое озеро».

Работали в субботник коллектива мастерских, дирекции, техотдела, поликлиники и другие.

11 апреля перед рабочими депо Москва-Сортировочная, где 50 лет назад зародился коммунистический субботник, состоялся концерт, в котором приняли участие солисты оперы М. Каспарии, Е. Райков и концертмейстер В. Викторов.

Взятые обязательства по ремонту технического оборудования, приведены в порядок помещений и территорий театра, КДС и мастерских также выполнены.

Около 2.400 работников нашего объединенного коллектива приняли участие в юбилейном субботнике.

Дирекция, партийный комитет, местком и комитет ВЛКСМ благодарят всех участников юбилейного субботника.

ПЕРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАМЯ — БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ

Подведены итоги шефства над воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота за 1968 год. 10 апреля в Центральном Доме работников искусств в торжественной обстановке министр культуры СССР Е. Фурцева вручила высшую награду — переходящее Красное знамя Министерства культуры СССР за лучшие показатели по военно-штабской работе — коллективу Большого театра СССР и КДС.

На снимке: министр культуры СССР Е. Фурцева вручает переходящее Красное знамя директору и художественному руководителю Большого театра СССР и КДС М. Чулаки.

Фото Г. Соловьева.